

ОТЖИВАЮЩІЯ

ВЪ ЛИТЕРАТУРѢ ЯВЛЕНІЯ.

Эпоха. 1864. N7

Оригинал здесь -- <http://smalt.karelia.ru/~filolog/epokha/1864/otzhiv.htm>

Prolegomena.

Когда то, -- а именно тогда, когда намъ, какъ всякому только-что поднимающему голосъ направленію, еще

.... были новы
Всѣ впечатлѣнья бытія

когда выходя на арену словесности російской, мы несли въ душѣ множество надеждъ и между прочимъ, надежду на скорое возстановленіе въ ней правильныхъ отношеній критическаго сознанія къ явленіямъ литературы, -- готовы были даже говорить съ Тютчевымъ:

Жди яснаго назавтра дня

мы завели у себя особую рубрику, хоть и необязательную, не постоянную, но все таки -- болѣе или менѣе заявлявшую притязаніе на прочное существованіе -- именно рубрику: "незамѣченныхъ нашей критикою явленій". Выборъ нашъ палъ съ перваго разу на явленіе вовсе не крупное, но во всякомъ случаѣ крайне несправедливо незамѣченное нашей тогдашней критикой -- на разсказъ г. Н. Д. "Лѣсъ"; -- потомъ на явленіе въ высшей степени важное въ литературѣ, на такое явленіе, которому, хоть и не въ цѣлости его -- но въ отдѣльных частяхъ суждено столь же долго, сколько и самой русской литературѣ, на "Псковитянку" покойнаго Мея -- и наконецъ на дѣятельность уже безпорно очень крупнаго, перворазряднаго писателя, котораго однако критика наша условилась хвалить какъ-то огульно, не входя въ разборъ его существенныхъ достоинствъ и недостатковъ, міросозерцанія и манеры -- на дѣятельность Л. Толстаго.

На томъ мы и остановились. Авторъ "Лѣса" написалъ послѣ "Воду" и еще кажется что-то: вещи уже вовсе незамѣчательныя и притомъ отзывавшіяся повтореніемъ "Лѣса" -- стало-быть на первомъ шагѣ и остановился. Во всякомъ случаѣ, мы нисколько не раскаявались, что съ большимъ сочувствіемъ отнеслись къ первой его вещи, потому что въ ней были задатки чего-то очень поэтическаго и хорошаго, а по нашему крайнему, какъ тогдашнему такъ равно и теперешнему разумѣнію, -- прямое дѣло литературной критики -- специальное, единственно даже важное ея дѣло -- отмѣчать все хорошее, хотя бы даже въ его задаткахъ. Выйдетъ или нѣтъ изъ этихъ задатковъ что нибудь дальнѣйшее, это ужъ не ея забота. Авторъ означенныхъ статей -- онъ же былъ и *изобрѣтателемъ* рубрики незамѣченныхъ критикою явленій, -- не раскаявается даже и въ томъ, что когда-то высказалъ свое сочувствіе къ сильнымъ задаткамъ лиризма, поразившимъ его въ г. Случевскомъ -- ибо до сихъ поръ убѣжденъ -- да и не одинъ, а многіе съ нимъ втихомолку -- что если были въ комъ дѣйствительные задатки дѣйствительнаго и яркаго лиризма, такъ это въ г. Случевскомъ. Онъ не раскаявается притомъ и въ самомъ азартѣ, съ которымъ высказалъ онъ такое свое сочувствіе, -- ибо если г. Случевскій (о которомъ между прочимъ такъ и замолкъ слухъ въ литературѣ, развѣ только изрѣдко напомнить о немъ лай "Абличителей"), талантъ, -- то рано или поздно оправдаетъ его ожиданія; если же онъ миражъ, то все-таки критикъ нисколько не виноватъ въ отношеніи къ его много обѣщавшимъ задаткамъ; если наконецъ даже и ошибся критикъ, то въ видѣ "облегчающихъ вину обстоятельствъ" онъ можетъ указать не на одно изъ своихъ дерзкихъ увлеченій -- вполне оправдавшееся. И наконецъ, изобрѣтатель "допотопныхъ